

XV 119
20

Государственная
Библиотека
СССР
№ 10.000.000

годъ XL.

Еженедѣльное

сентября 20-го 1908 г.

изданіе.

№. 38.

Редакція открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.
Епархіальный домъ, редакція
„Моск. Церк. Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за стро-
ки или мѣсто строки: за 1 разъ
30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза
70 коп., на годъ—по особому
условію.

Къ свѣдѣнію о.о. законоучителей Московскихъ городскихъ начальныхъ училищъ.

Прошу о.о. законоучителей Московскихъ городскихъ началь-
ныхъ училищъ представить мнѣ и районнымъ о.о. наблюдателямъ
рописание уроковъ.

Анастасій, Епископъ Серпуховскій.

Отъ Наблюдателей за преподаваніемъ Закона Божія въ Московскихъ городскихъ
начальныхъ училищахъ.

О.о. законоучители городскихъ начальныхъ училищъ, же-
лающіе возобновленія опытныхъ уроковъ по преподаванію Закона
Божія въ настоящемъ году, благоволятъ объ этомъ заявить район-
нымъ наблюдателямъ не позднѣе 1-го октября.

Отъ Церковно-Археологическаго Отдѣла при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Въ понедѣльникъ 29-го сего сентября, въ семь часовъ вечера, въ Епархіальномъ Домѣ (Каретный Рядъ, Лиховъ пер.), въ помѣщеніи Епархіальной Библіотеки имѣеть быть засѣданіе **Церковно-Археологическаго Отдѣла**, на которое симъ приглашаются пожаловать всѣ члены Отдѣла и посторонніе посѣтители, интересующіеся иконографіей и церковной стариной.

Предметъ засѣданія.

Рефератъ дѣйствительнаго члена А. А. Титова: „Тихонъ Мамлышко, Ростовскій епископъ XVI вѣка“ (по поводу изображенія Св. Тихона Ярославскаго на Казанской иконѣ Божіей Матери изъ церкви Спаса на Божедомкѣ въ Москвѣ).

Русское православное духовенство въ современной свѣтской литературѣ.

(Продолженіе. См. № 34).

По тону и содержанію рассказъ близко напоминаетъ собою рассказы Елеонскаго. Та же ненависть къ духовенству и глумленіе надъ нимъ, тѣ же переполняющія рассказъ нелѣпныя и неприличныя выходки (ихъ мы не привели и половины), и то же, наконецъ, незнаніе духовнаго быта и жизни духовенства. Въ своемъ увлеченіи авторъ заставляеть даже духовенство пѣть революціонную пѣсню, а въ своемъ незнаніи быта и жизни духовенства—онъ думаетъ напр., что награды даются духовенству осенью, что наперсные кресты носятъ на лентѣ, что дьякона и псаломщики не получаютъ никакихъ наградъ, что они доселѣ подходятъ къ благочинному „со страхомъ и трепетомъ“ (между тѣмъ какъ священники относятся къ нему крайне непочтительно); что дѣла преосвященному докладываетъ консисторскій протоіерей (тоже у Потапенко); матушка раздѣвается при работникѣ, и т. д. и т. д.

Нѣсколько снисходительнѣе, къ удивленію, относится къ духовенству крайній его ненавистникъ Купринъ въ рассказѣ „Мелюзга“ („Современный Міръ“ декабрь 1907 г.). У гостепріимнаго

сельскаго священника о. Василя—вечеръ. Гости все — духовные съ своими семьями или вообще лица духовнаго происхожденія.

Въ маленькой гостиной свѣтло и жарко. „Вдоль стѣнъ сидѣли дѣвицы въ разноцвѣтныхъ платьяхъ, вертя въ рукахъ носовые платки. Молодые люди съ папиросками ходили тутъ же взадъ и впередъ, не обращая никакого вниманія на барышень, и казались погруженными въ размышленіе. Всѣ они, какъ на подборъ, были долговязы, бѣлобрысы, острижены ежикомъ, всѣ въ длинныхъ черныхъ сюртукахъ, пахнувшихъ нафталиномъ и одеколономъ-геліотропъ, почти всѣ носили дымчатыя пенсне на безусыхъ лицахъ, но такъ какъ глядѣть сквозь стекла имъ все-таки было затруднительно, то они держали головы откинутыми назадъ, съ надменнымъ, сухимъ и строгимъ видомъ. У каждаго лѣвая рука была заложена за спину, а правая съ растопыренными пальцами была засунута за бортъ сюртука“... Знакомясь, молодые люди называли себя сдержанно и вѣско:

— „Преображенскій. Окончившій (т. е. семинарію).

— Фоліантовъ. Окончившій.

— Меморскій. Окончившій.

— Поповъ. Окончившій.

И тотчасъ же отходили въ сторону, чтобы продолжать свою глубокомысленную прогулку“...

Въ сосѣдней комнатѣ батюшки (замѣняемъ нѣкоторые выраженія болѣе приличными) на трехъ столахъ играли въ преферансъ и въ стуколку. „Придерживая одной рукой рукавъ рясы (на своихъ вечерахъ духовенство никогда въ рясахъ не сидитъ), они тянулись волосатыми (непремѣнно—волосатыми!) руками за прикупкой, а карты свои разматривали подъ столомъ, закрывая ихъ сбоку полою рясы... За спинами у нѣкоторыхъ изъ игроковъ сидѣли ихъ пожилыя матушки. Онѣ волновались, учили, совѣтовали, упрекали, шипѣли на мужей и, заглядывая въ карты направо и налево, выдавали съ милою откровенностью чужія тайны. Ссоры еще (!) не было“... хотя уже раздавались порою возгласы:

— „Отецъ Евлампій, вы уже того... вы у меня въ картахъ не почитайте пожалуйста.

— Хе-хе-хе! Меня еще дѣдушка училъ. Свои карты всегда успѣешь поглядѣть—ты погляди у сосѣда“...

Въ третьей комнатѣ танцовали подъ гармонію, на которой прекрасно игралъ мѣстный псаломщикъ. Картинно изображается въ разсказѣ, какъ лихо отплясываетъ и дирижируетъ танцами

на чистомъ французскомъ языкѣ (какъ напр.: „агошъ налѣво, агошъ направо“) фельдшеръ изъ духовнаго званія Смирновъ. „Окончившіе танцовали съ полнымъ презрѣніемъ къ своимъ дамамъ, глядя имъ поверхъ головы или даже совѣмъ не глядя въ ихъ сторону, точно они были сами по себѣ, а дамы сами по себѣ и сохраняя на своихъ лицахъ и въ осанкѣ выраженіе суровой озабоченности и холоднаго достоинства... Дамы же старались изобразить полнѣйшую безучастность къ тому, что съ ними дѣлали кавалеры, и танцовали—нѣкоторыя, впрочемъ, съ отгѣнкомъ обиженности—какъ деревянные“.

За ужиномъ, впрочемъ, „окончившіе разошлись, говорили рѣчи съ приведеніемъ текстовъ (непремѣнно — съ приведеніемъ текстовъ!) и, снявъ свои дымчатые стекла, оказались теплыми ребятами, съ простоватыми, добродушными фізіономіями и не дураками выпить“...

Зато уже съ самою откровенной злобой написанъ маленькій разсказъ („Картинка“) какого-то Александра Толстого „На экзаменѣ“ („Русская Мысль“ май 1908 г.). Разсказецъ изображаетъ собою экзаменъ въ сельской церковно-приходской школѣ.

Школа въ селѣ возникла случайно. Батюшка низачто не хотѣвшій открывать школу, несмотря на всѣ понужденія начальства, обратилъ вниманіе на растущій праздно цѣлый лѣсъ ветель, которыя рѣшительно некуда было дѣвать, и рѣшилъ устроить школу. Матушка обрадовалась тому, что въ селѣ прибавится лишній человѣкъ хорошій, а то скучища страшная... („только чтобы непремѣнно былъ у насъ учитель: терпѣть не могу училокъ“). Такимъ образомъ явилась и „поплелась“ школа, „насаждая понемногу малограмотность“. И батюшка и учитель, выгнанный семинаристъ, не утруждали себя занятіями; тѣмъ не менѣе у мѣстнаго наблюдателя она числилась на самомъ лучшемъ счету; впрочемъ, у наблюдателя ни для одной школы нѣтъ другихъ отзывовъ, кромѣ лишь самыхъ похвальныхъ.

Такъ какъ школа лучше и просторнѣе другихъ (нѣкоторыя школы помѣщаются у батюшекъ на кухнѣ), то она назначается „пунктомъ“, т. е. въ нее съѣзжаются на экзаменъ ученики и другихъ трехъ церковно-приходскихъ школъ. Но вотъ экзаменаторомъ назначается учитель городского начальнаго училища, извѣстный за человѣка весьма придиричливаго. Батюшка трусить.

Учитель, чувствующій себя въ школѣ независимымъ, благодаря покровительству матушки, утѣшаетъ его:

— Э, батюшка, не все ли равно... наша возьметъ. Онъ поставитъ единицу, а мы всѣ по пятеркѣ, вотъ онъ и прыгай... Вотъ только съѣздимъ съ матушкой на праздникъ, а тамъ и за дѣла примемся... Диктантъ и задачу сами придумаемъ... по-проще...

Наступаетъ день экзамена. Приѣзжаютъ съ учащими ученики другихъ школъ: изъ одной семь, изъ другой пять (изъ коихъ трое переташены батюшкой изъ земской школы: батюшка внушилъ мужикамъ, что земская школа— „прямое враталище во адъ, во тьму, кромѣшную, гдѣ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ“), изъ третьей одинъ. Учащіе: одинъ исключенъ изъ третьяго класса духовнаго училища за неуспѣшность и великовозрастіе; грамматику знаетъ до того плохо, что если ученикъ написалъ: „сѣно“, „сядте“, онъ поправляетъ: „сено“, „сядте“; въ учителя попалъ по протекціи батюшки, возлюбившаго его за отчужденную игру на гармоникѣ. Одна изъ учительницъ — свояченица батюшки. Подъ стать имъ и законоучителя: одинъ—отличный плясунъ; въ особенности хорошо выходитъ у него „по улицѣ мостовой“—пляска съ игрой; другой—лошадиный барышникъ: онъ и на экзаменъ-то попадаетъ прямо съ лошадиной ярмарки, въ выцвѣтшемъ, рыжемъ подрясникѣ, и только потому, что на ярмаркѣ въ этотъ разъ дѣлать нечего было; третій занятъ пчельникомъ.

За экзаменаторомъ посылаютъ въ городъ тарантасъ съ парюю лошадей. Чуть не на рукахъ выносятъ его изъ тарантаса. Одинъ изъ батюшекъ беретъ и нѣжно гладитъ собачку, съ которою онъ приѣхалъ; другой, какъ святыню, вынимаетъ изъ тарантаса его подушку. Но его трудно задобрить; онъ отказывается и отъ чая („винцомъ бы нужно угостить“ — сѣтуетъ — шепчетъ одинъ изъ батюшекъ).

Начинается экзаменъ. Къ величайшей досадѣ учителей, экзаменаторъ отвергаетъ составленные ими диктантъ и задачу, несмотря на всѣ ихъ протесты и увѣренія, что ихъ диктантъ не простой, что ученики у нихъ знаютъ союзъ и междометіе, и даетъ свой. Право диктовать отвоевываетъ все-таки одинъ изъ учителей и диктуетъ образцово, почти каждую букву отдѣльно. „Соба-ка бѣ-га-еть по (большая пауза) улицѣ“. На буквѣ *ѣ* голосъ у него сильно повышается и начинается легкое покашливаніе; мягкій знакъ передъ *ся* вызывалъ усиленное чиханіе. Батюшки

стараются занять экзаменатора разговорами о православіи и спасительности школы церковной и о погибельности земской; а учительницы въ это время шмыгаютъ между учениками, вполголоса поправляютъ и даже пальцами указываютъ имъ ошибки. Но несмотря на все это, результаты получаются самые печальныя. „Сѣдло“—одинъ написалъ черезъ я, другій черезъ е простое. Въмѣсто „улица“ писали „вулица“, вмѣсто „встрѣтился“—„стрѣлси“, вмѣсто „бѣгаетъ“ — „бѣ Гаеть“. Батюшки и учительницы злятся и, не стѣсняясь присутствіемъ учениковъ, говорятъ экзаменатору дерзости. У одного ученика оказывается пятнадцать ошибокъ; тѣмъ не менѣе батюшка ставитъ ему пять. Плохо дается имъ и задача. Не лучше—и устные отвѣты. Читаютъ и передаютъ прочитанное, несмотря на неумѣренныя подсказки учителей, все плохо, кромѣ учениковъ, похищенныхъ изъ земской школы. Плохо отвѣчаютъ и по Закону Божию: читаютъ: „хлѣбъ нашъ насучный“; на вопросъ, какой хлѣбъ нуженъ для души, отвѣчаютъ, не разобравъ подсказа батюшки (а батюшки подсказываютъ такъ усердно, что отвѣчаютъ скорѣе они сами, нежели ученики):—„калаци“. Тѣмъ не менѣе батюшки расхваливаютъ ихъ. Одинъ изъ батюшекъ старается одурачить экзаменатора замысловатыми вопросами ученикамъ, вродѣ того напр., кто раньше былъ созданъ—человѣкъ или борода? (борода раньше, потому что съ бородою—козель). Но все это плохо помогаетъ. Экзаменаторъ почти всемъ ставитъ плохіе баллы, но потомъ, не желая ссориться съ набросившимися на него батюшками и учителями, уступаетъ, и всемъ ставитъ отличныя баллы. Тѣмъ не менѣе ему все-таки мстятъ. Даже одинъ изъ учениковъ шепчетъ: „какой злой учитель-то пріѣхалъ, даромъ, что махонькій... Подожди, дай срокъ, уже послѣ экзаменовъ я его собаченкѣ камнемъ въ бокъ урѣжу“... Батюшки утѣшаютъ себя тѣмъ, что въ училищномъ совѣтѣ его все равно не послушаютъ. По окончаніи экзамена устраивается закуска, на которую въ его присутствіи, приглашаютъ всехъ, кромѣ него; въ лошади и экипажѣ ему отказываютъ; даже подушку его выносятъ ему съ гримасой, и ему приходится идти до города двѣнадцать верстъ пѣшкомъ; одинъ изъ батюшекъ потихоньку натравливаетъ собакъ на него и его собачонку. Уже около города его обгоняетъ тарантасъ парой: на козлахъ сидитъ батюшка-барышникъ, а въ тарантасѣ—двое учителей съ гармоникой. Все, конечно, изрядно навеселѣ. Поравнявшись съ экзаменаторомъ, компанія глумится надъ нимъ.

Въ наблюдательскомъ годичномъ отчетѣ очень много и красно писалось о „блестящей“ постановкѣ экзаменовавшихся школь.

Цѣль разсказа, намъ кажется, можно угадать. Какъ разъ во время его напечатанія въ Государственной Думѣ обсуждался вопросъ о субсидіи церковнымъ школамъ; а вѣдь разсказъ производитъ болѣе сильное впечатлѣніе и лучше помнится, нежели газетная статья. Только въ своемъ усердіи авторъ разсказа явно хватилъ черезъ край. Учителя начальныхъ городскихъ училищъ предсѣдателями экзаменаціонныхъ комиссій въ церковныя школы не назначаются. Фамиліи дѣйствующихъ лицъ тоже черезчуръ кудреватыя: Кедроливанскій, Славословенскій.

Но допустимъ даже, что авторъ нисколько не преувеличилъ и что многія церковныя школы, въ особенности по глухимъ селамъ, дѣйствительно такъ плохи, какъ онъ изображаетъ это,—чего, по совѣсти, можно требовать отъ школь, на которыя такъ мало дается денегъ, какъ на церковныя (а по городамъ даже и ничего не дается, и священники должны сами добывать средства на содержаніе школь и жалованье учащимъ), и учителя которыхъ получаютъ такое поистинѣ нищенское жалованье? А между тѣмъ и эти школы все-таки дѣлаютъ свое дѣло (и—лучше, чѣмъ это завѣдомо пристрастно изображено у нашего автора) и, въ особенности по глухимъ мѣстамъ, гдѣ школь мало, приносятъ населенію громадную пользу. Не говоримъ уже о томъ, что такая школа приближаетъ къ церкви, и въ нее охотнѣе отдають дѣтей старообрядцы и даже сектанты. Это во-первыхъ. А во-вторыхъ, и сами земскія и даже городскія школы всегда ли бываютъ хороши? Нерѣдко и онѣ оказываются далеко не въ блестящемъ состояніи ¹⁾. Слишкомъ преувеличены образованность и интеллигентность учителя начальной городской школы,—въ особенности въ сравненіи съ крайнимъ невѣжествомъ и неразвитостью учителей церковныхъ школь. Бываютъ и такіе случаи, когда окончившіе курсъ въ городскихъ школахъ доучиваются въ церковно-приходскихъ. Трудно и привлечь учениковъ этимъ послѣднимъ, когда ихъ положительно преслѣдуютъ и не даютъ никакихъ правъ. И идутъ туда только бѣднѣйшіе (потому что въ церков-

¹⁾ Помнимъ, какъ въ Московскомъ уѣздѣ лѣтъ шесть тому назадъ одинъ мальчикъ изъ земской школы читалъ Никитинскаго „Дѣдушку“. Вмѣсто: „былъ какъ лунь, на лбу морщины“... мальчикъ читалъ: „*была к монь* на лбу морщины“... и дальше: „много видѣлъ онъ *курчины*“... Въ этомъ же родѣ были и остальные познанія ученика...

ныхъ школахъ никакой платы не взимается) да худшіе, которыхъ не принимаютъ (или даже выгоняютъ) въ городскія и земскія школы. А лучшіе идутъ въ эти послѣднія, потому что тамъ и средства, и обстановка, и всё права...

Очень скучный, тягучій и очень мало правдоподобный рассказъ Богана Степанца „Забалдаевскій классикъ“ („Современный міръ ноябрь—декабрь 1907 г.) повѣствуетъ о томъ, какъ одинъ преподаватель духовной семинаріи, горькій пьяница, дебоширъ и вообще совершенно опустившійся человѣкъ, принимаетъ монашество и достигаетъ высокихъ степеней въ церковной іерархіи. Разбирать этотъ рассказъ мы не будемъ.

Свящ. Н. Колосовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Первый всероссійскій съѣздъ регентовъ.

(Окончаніе. См. № 37).

Коммисіи по разсмотрѣнію докладовъ работали въ этотъ день до 12-ти часовъ дня. По окончаніи своихъ занятій онѣ предложили на разсмотрѣніе съѣзда выработанныя ими резолюціи. По поводу доклада г. Гривскаго въ резолюціяхъ постановлено было обратить особое вниманіе учебнаго начальства на болѣе нормальную постановку пѣнія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, хлопотать о введеніи преподавателей пѣнія въ штатъ, ходатайствовать объ обязательномъ преподаваніи пѣнія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и вести преподаваніе пѣнія по предметной системѣ. При этомъ, по предложенію С. В. Смоленскаго, для приведенія въ осуществленіе этихъ постановленій была избрана коммисія изъ слѣдующихъ лицъ: отъ Петербурга—С. В. Смоленскій, А. А. Архангельскій и А. П. Петровъ, отъ Москвы—А. В. Никольскій, св. Д. В. Аллемановъ и Д. И. Зоринъ.

По докладу А. В. Никольскаго, было постановлено открыть въ Москвѣ въ 1909-мъ году коллективные курсы для регентовъ въ постѣ 6—8 недѣль. Дѣло устройства курсовъ поручено было коммисіи, въ которую вошли (выбранные въ вечернемъ засѣданіи) гг. Кругликовъ (предсѣдатель), Кастаньскій, Никольскій, Шведовъ,

Масловъ, Карасевъ, Чесноковъ, Заринъ, Толстиковъ, Данилинъ и св. Аллемановъ. Затѣмъ былъ выслушанъ докладъ св. Аллеманова объ обществѣ взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ какъ органъ корпоративнаго объединенія...

На вечернемъ засѣданіи въ 9¹/₂ час., къ докладу о. Аллеманова присоединилъ свой докладъ В. И. Дановскій (изъ Тифлиса) и послѣ краткаго его обсуждения была принята такая резолюція:

1) Признать регентовъ, третирующихъ пѣвчихъ, грубо обращающихся и эксплуатирующихъ ихъ, недостойными быть членами регентской семьи; 2) признать недобросовѣстнымъ и постыднымъ переманиваніе пѣвчихъ изъ хора въ хоръ, и 3) „славленіе“, какъ унижающее достоинство регента и хора, должно быть недопустимо въ церковныхъ хорахъ.

Затѣмъ, по докладу г. Витошинскаго, съѣздъ постановилъ войти съ ходатайствомъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ объ открытіи въ ближайшемъ будущемъ въ г. Кіевѣ синодальнаго училища церковнаго пѣнія по программѣ, отвѣчающей потребностямъ юго-западной Россіи.

Послѣ этого было постановлено устроить слѣдующій съѣздъ регентовъ лѣтомъ въ 1909 году въ С.-Петербургѣ и въ заключеніе съѣздомъ выражена признательность С. Н. Кругликову, Ф. И. Степанову, организаціонному бюро по созыву съѣзда и дирижерамъ хоровъ, дававшимъ въ честь съѣзда концерты: А. А. Архангельскому, С. В. Смоленскому, С. Н. Кругликову, Ф. П. Степанову, президіуму и докладчикамъ дружнымъ хоромъ всего съѣзда было провозглашено „Многая лѣта“. Въ 11 час. вечера съѣздъ былъ объявленъ закрытымъ.

Такъ прошелъ первый всероссійскій съѣздъ регентовъ! Конечно, какъ первый опытъ въ своемъ родѣ, онъ не шелъ настолько ровно и гладко, насколько бы было желательно, но во всякомъ случаѣ онъ далъ возможность собравшимся регентамъ, духовнымъ композиторамъ и учителямъ духовнаго пѣнія ознакомиться другъ съ другомъ и излить свои чувства и мысли, какія накопились у нихъ за болѣе или менѣе продолжительный періодъ дѣятельности. И для духовенства нашего, несомнѣнно, окончившійся съѣздъ дастъ твердую и опредѣленную почву въ сужденіи о томъ, какое пѣніе допустимо въ церкви и какое нѣтъ.

Нельзя не отмѣтить еще того обстоятельства, что по окончаніи засѣданій собравшіеся знакомились съ композиторами новой школы пѣнія, слушая исполненіе этихъ композицій разными московскими

хорами. Хоры: Синодальный, А. П. Архангельскаго, А. П. Петрова, Л. С. Васильева, А. Т. Бѣлова и Г. Ф. Кузнецова исполнили наиболѣе характерныя пьесы Чайковскаго, Римскаго-Корсакова, Гречанинова, Кастальскаго, Шведова, Ипполитова-Иванова, Лисицына, Компонейскаго, Яичкова, Архангельскаго, Никольскаго, Копылова, Чеснокова, Аллеманова и Калинникова. Послѣ концертовъ устраивались частныя бесѣды, на которыхъ обсуждались исполняемыя пьесы и особенности исполненія каждаго хора. Наконецъ, подъ управленіемъ А. А. Архангельскаго устроены были двѣ-три спѣвки хора, образовавшагося изъ регентовъ, гдѣ почтенный регентъ показалъ особенности своего дирижированія...

Кромѣ того, изъ магазина Юргенсона присланы были на просмотръ разныя руководства по церковному пѣнію и нѣкоторыя изъ новѣйшихъ церковныхъ пьесъ, а г. Митропольскимъ (изъ Бологое) были выставлены образцы изготовляемыхъ имъ фисъ-гармоній.

Два общихъ собранія Общества взаимопомощи регентовъ, состоявшіяся 17 и 18 іюня, привлекли огромное количество посѣтителей. На этихъ собраніяхъ былъ утверждёнъ отчетъ за первый, 1907-й, годъ существованія Общества и дана санкція организовавшемуся при Обществѣ бюро по присканію мѣстъ регентамъ.

Н. Розановъ.

Русское хоровое церковное пѣніе.

(Историческій очеркъ).

Общедоступныя лекціи, читанныя преподавателемъ Синодальнаго училища свящ. Дим. Аллемановымъ въ Политехническомъ музеѣ, въ Москвѣ.

(Продолженіе. См. № 37).

Творчеству Львова принадлежатъ многія духовно-музыкальныя произведенія кромѣ обиходныхъ напѣвовъ.

Въ сочиненіяхъ своихъ Львовъ является большимъ поклонникомъ западной музыки. Въ нихъ онъ менѣе значителенъ, чѣмъ въ Обиходѣ. Хотя и тутъ есть чудныя, вдохновенныя пѣсни, какъ напр. „Вечери Твоя тайныя“.

Послѣ трудовъ Бортиянскаго, Турчанинова и Львова, работа надъ церковными напѣвами стала занимать многихъ выдающихся музыкантовъ. Нѣкоторые изъ нихъ уже не довольствуются простыми положеніями мелодій въ гармонію по правиламъ западной музыки, но стара-

ются, сохраняя самыя мелодіи въ цѣлости, отыскать для тоновъ ихъ естественныя созвучія изъ тѣхъ ладовъ, которые признавались присутствующими мелодіямъ.

Такъ, геніальный Глинка приходитъ къ заключенію, что ритмическое, метрическое и тоническое строеніе нашихъ мелодій довольно своеобразно, и во всякомъ случаѣ во многомъ отличается отъ строенія мелодій свѣтской музыки, особенно той, которая еще не утратила у насъ своего господства во времена Глинки. Онъ, впрочемъ, полагалъ, что лады нашихъ мелодій въ основаніяхъ своихъ весьма сходны съ ладами западной церковной музыки. — Послѣ многихъ научныхъ изысканій, мы нынѣ думаемъ нѣсколько иначе: — лады эти ближе къ ладамъ восточной музыки, и именно византійской, благодаря общему — *иранскому* — происхожденію грековъ и славянскихъ народностей.

Убѣжденность въ вѣрности своего предположенія привела Глинку къ рѣшенію отправиться въ Берлинъ къ прежнему своему учителю знаменитому теоретику Дену, что бы съ нимъ завѣяться изученіемъ ладовъ, дабы потомъ — какъ говорилъ Глинка — „*проложитъ тропинку*“ въ церковномъ пѣніи.

Черезъ девять мѣсяцевъ послѣ отъѣзда въ Берлинъ Глинка уже былъ при концѣ своихъ работъ надъ ладами, но смерть, неожиданно постигшая его, прервала ихъ, и мы такъ и не услышали церковныхъ пѣсень Глинки.

Мысль Глинки гармонизовать церковную мелодію въ ея ладу и складѣ не умерла, но живетъ и растетъ.

По времени первоначальная догадка Глинки объ особомъ строеніи церковныхъ мелодій превращается до извѣстной степени въ научно обоснованное положеніе. Ибо дѣлаются серьезныя историческія изслѣдованія о пѣніи. При Московской Консерваторіи учреждается кафедра исторіи церковнаго пѣнія.

На ней выступаетъ профессоромъ прот. Разумовскій Дмитрій Васильевичъ, — ученый мужъ, глубокомыслящій человекъ. Своей книгой „Очеркъ исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи“ и „Теорія и практика богослужебнаго пѣнія“ онъ полагаетъ основанія для научныхъ работъ по нѣкоторымъ вопросамъ пѣнія.

И заслуженный профессоръ Арнольдъ Юрій Карловичъ, съ помощью данныхъ изъ книгъ Разумовскаго, создаетъ глубоко-интересныя: „Теорія древне-русскаго церковнаго пѣнія“ и „Гармонизація древне-русскаго церковнаго пѣнія по византійской теоріи и акустическому анализу“.

Немного раньше появляются труды Потулова по теоріи и практикѣ пѣнія. Потуловъ прямой послѣдователь Глинки, воспринявшій его мысль въ самой первой редакціи ея.

Далѣе выступаетъ Смоленскій, Степанъ Васильевичъ, — который при помощи Синодальнаго училища и хора даетъ Глинковской мысли плоть и кровь, и окончательно увѣряетъ насъ въ томъ, что геніальный авторъ ея положилъ въ нее сѣмя истиннаго возрожденія русскаго церковнаго пѣснотворства.

Въ то же время усердствуютъ, и небезплодно, въ композиціи Полуэктовъ, Азбевъ, Войденовъ, Архангельскій и многіе другіе. Каждый изъ нихъ большую часть своего вниманія посвящаетъ гармонизаціи старинныхъ мелодій. Нѣкоторыя мелодіи обрабатываются по нѣскольکو разъ. Такимъ образомъ простое пѣніе становится все разнообразнѣе, а порой—все интереснѣе.

Самъ Чайковскій Петръ Ильичъ, въ апогеѣ своей славы, явился усерднымъ поборникомъ этой мысли. Плодомъ его трудовъ по гармонизаціи старинныхъ церковныхъ мелодій было крупное произведеніе— „Всенощная“. Произведеніе это, по признанію самого Чайковскаго, еще не являетъ собою примѣра возсозданія древняго способа пѣнія и освобожденія отъ путъ европеизма. Но здѣсь уже ясно видно уклоненіе автора отъ установившихся со временъ Бортинскаго традицій итальянизированія нашего пѣнія и пѣвцовъ.

Замѣтимъ здѣсь кетати, что какъ Чайковскій, такъ и многіе изъ выдающихся русскихъ музыкантовъ находили нужнымъ именно возсоздать древній способъ пѣнія. Всячески старались и стараются дѣлать это. Мы не думаемъ, что мысль о возвращеніи въ искусствѣ пѣнія на два вѣка назадъ сама по себѣ уродлива.—Дѣло въ томъ, что исторически теперь установлено, что именно два вѣка съ лишнимъ назадъ цѣпь—какъ преемство—пѣснотворчества не порвалась собственно, а какъ бы окончилась. Въ теченіе около трехсотъ лѣтъ создано было весьма много новыхъ звеньевъ для этой цѣпи. Но эти звенья не могли быть прикрѣплены къ ней, ибо не подходили калибромъ, можетъ быть, или еще чѣмънибудь. Разнокалиберныя—онѣ сваливались въ кучу у конца цѣпи и конецъ этотъ затерялся въ нихъ. Благомыслящіе люди давно сознали, что для продолженія цѣпи необходимо прежде всего разгрести кучу звеньевъ, лежащихъ у конца ея, затѣмъ, устроить подходящее звено, прикрѣпить его къ цѣпи; къ нему прибавить новое звено, другое, третье, и т. д.

Видоизмненія въ звеньяхъ допустимы, можетъ быть, но требуется, что бы каждое звено по прочности, по рисунку и т. п. находилось въ соответствіи съ другими. Иначе—цѣпь будетъ или уродлива, или же легко порываема.

Такими пѣснопѣніями „Всенощной“, какъ „Блаженъ мужъ“, или „Свѣте тихій“ Чайковскій не создаетъ такого звена, которое могло бы быть прикрѣплено къ концу нашей цѣпи, но все же чрезъ нихъ въ насъ поселяется надежда, что вотъ еще нѣсколько посредствующихъ звеньевъ и они окажутся въ цѣпи.

Европеизмъ этихъ произведеній едва проглядываетъ въ выпуклосимметричномъ ритмѣ, котораго не имѣютъ подлинныя мелодіи, послужившія основой для произведеній, и въ такъ называемомъ *строгомъ стилѣ* гармоніи, который выработанъ протестантскимъ Западомъ и лишентъ всякой экспрессіи.

Въ общемъ же это почти русскія произведенія.

Кромѣ желанія возсоздать древній способъ церковнаго пѣнія, и прежде его, Чайковскій горячо стремился—какъ онъ говорилъ—„способствовать къ отрезвленію церковнаго пѣнія отъ чуждыхъ элементовъ,

глубоко вкоренившихся въ него, вълѣдствіе дѣятельности разныхъ итальянцевъ прошлаго вѣка (XVIII) и ихъ учениковъ“. — Онъ написалъ музыку къ текстамъ пѣснопѣній Литургіи, гдѣ, по словамъ его, совершенно подчинился своему собственному артистическому побужденію.

Артистичность Чайковскаго здѣсь на каждомъ шагу, — она блещетъ въ изящныхъ изгибахъ мелодіи, и въ красивыхъ, то мощныхъ, то нѣжныхъ аккордахъ, въ текучихъ, или волнующихся гармоніяхъ, въ рѣшительно-быстрыхъ, или постепенныхъ до неуловимости модуляціяхъ (переходахъ изъ одного строя звукоряда въ другой), постоянно мѣняющихъ фонъ для музыкальныхъ мыслей.

Художественная мѣра, тонкая артистичность, полное отсутствіе каприза, ни намекъ на мишуру, цѣльность впечатлѣнія, глубина замысла и чувства — достоинства „Литургіи“ Чайковскаго; они же превращаются въ недостатки, когда къ этому произведенію подходятъ съ грубыми требованіями „поразительности“, понимаемой въ худомъ смыслѣ. Отсюда-то многообразность отношеній къ этой музыкѣ, неодинаковость мнѣній о ней.

Дѣйствительно, произведеніе это не поражаетъ такъ, какъ многимъ хочется — подобно обуху, ударяющему по головѣ. Но если у кого есть на лицо незаурядная — болѣе того — неуродливая духовная организація и сносно развитой художественный вкусъ, — для того въ „Литургіи“ Чайковскаго найдется много весьма „поразительнаго“.

Что и доказалъ недавно почившій артистъ-художникъ Орловъ Василій Сергѣевичъ, этотъ всеобщій любимецъ не только Москвы, но и всей пѣвческой Россіи, когда предъ своимъ выступленіемъ на служеніе искусству избралъ „Литургію“ какъ программу будущей своей дѣятельности, и стяжалъ чрезъ нее славу первокласснаго артиста. Съ этой славой онъ всталъ во главу Синодальнаго хора, и ею же обвѣялъ его. Чрезъ эту „Литургію“ Орловъ награжденъ былъ отъ всѣхъ полнымъ довѣріемъ къ себѣ навсегда, которымъ онъ воспользовался не для себя (у Орлова это обычно), а для дѣла обновленія церковнаго пѣнія, совершеннаго имъ — въ чемъ мы всѣ свидѣтели — съ полнымъ успѣхомъ.

Правда музыка этого произведенія потребовала для себя такого исполнителя, такого толмача какъ Василій Сергѣевичъ. Скажемъ болѣе — она вмѣстѣ со своимъ авторомъ, какъ духовнымъ пѣснотворцемъ, не была, можетъ быть, извѣстна намъ такою, какова есть, безъ Орлова.

Это доказываетъ только, что произведеніе дѣйствительно капитальное, но изложено непопулярно.

Необщедоступность же нельзя ставить въ недостатокъ огуломъ всякому произведенію искусства, ибо есть много такого, до чего еще нужно dorости, дозрѣть, и что непремѣнно принизится или не все выразится, если придать ему форму общедоступности. — Именно въ искусствѣ это можетъ часто случаться. Здѣсь *тонкость* чувствованій стоитъ на первомъ планѣ. Объемъ же скалы чувствъ и, особенно, *тонкость* ихъ зависятъ отъ духовной организаціи и, вообще говоря, отъ духовнаго роста человѣка. Поэтому иногда приходится обвинять не художника, неудовлетворяющаго своимъ произведеніемъ слушателя, а слуша-

теля, неимѣющаго въ своей душѣ струнь, отвѣтно вибрирующихъ на игру чувствъ художника.

Музыка „Литургіи“ Чайковскаго, по принятой нами здѣсь разцѣнкѣ, не народна, конечно, и не церковна въ собственномъ смыслѣ. Что, однако, не мѣшаетъ ей быть превосходной во всѣхъ другихъ смыслахъ.

Мы заговорили здѣсь объ Орловѣ только какъ-бы кстати. Знаемъ, что Орловъ весьма заслуживаетъ того, чтобы о немъ говорили не *кстати*, а въ особицу. Но онъ такъ значителенъ и такъ недавно отошелъ отъ насъ, что время полной оцѣнки его еще далеко впереди, — когда окончится ростъ его въ нашей памяти. — Большой человѣкъ требуетъ и большого пониманія, а оно не можетъ составиться вдругъ.

Послѣдую Глинкѣ, Пютуловъ создавалъ къ стариннымъ мелодіямъ строгія до суровости гармоніи. Львовъ и его музыкальный содругъ прот. Виноградовъ Михаилъ Александровичъ, равно какъ Азѣвъ, Архангельскій, Войденовъ, Смоленскій и др., почти каждый звукъ мелодіи принимали за одинъ изъ основныхъ членовъ гармоніи. Когда же такъ дѣлаютъ, то гармонія бываетъ менѣе устойчива, менѣе пѣвуча и менѣе важна, чѣмъ то нужно бы. При такой разработкѣ старинныхъ мелодій интересныхъ является только одинъ какой либо голосъ, другіе же голоса суть аксессуарны къ нему; они подчинены, иногда до безличія, этому главному голосу, вслѣдствіе чего бываютъ безпокойны и угловаты въ движеніяхъ.

Контрапунктическое строеніе, при которомъ всѣ голоса хора, по мелодическому своему значенію, являются почти равноцѣнными; гдѣ они представляются какъ бы одушевленными одной мыслью однимъ чувствомъ и выражающими то и другое въ одинаковой формѣ, — по мнѣнію музыкантовъ и знатоковъ церковнаго пѣнія, должно считаться наиболѣе пригоднымъ для духовно-музыкальныхъ произведеній.

Сочиненія Львовскаго, Григорія Федоровича, разсматриваемыя въ этомъ смыслѣ, представляютъ собою нѣкоторый шагъ впередъ въ развитіи русскаго духовно-музыкальнаго творчества.

Напримѣръ, въ „Херувимской пѣсни“, извѣстной подъ названіемъ „Греческаго распѣва“, данъ хорошій образчикъ гармонизаціи церковныхъ напѣвовъ.

Духовно-музыкальныя произведенія авторовъ отъ Бортнянскаго до Львовскаго включительно являются собою примѣры того, какъ русскіе пѣснотворцы, хотя и весьма медленно, но неуклонно стремились приблизить къ церкви нѣкогда отдалившуюся отъ нея музыку. Прежде всего, какъ мы видѣли, они изгоняютъ явно свѣтскіе мотивы западной музыки, затѣмъ въ основу сочиненій начинаютъ заимствовать нѣкоторыя мелодіи стариннаго пѣнія; далѣе — обрабатываютъ самыя эти мелодіи, сначала въ нѣсколько измѣненномъ, а потомъ и въ подлинномъ видѣ. Такимъ образомъ вмѣсто вычурно-страстныхъ, или бойко-игривыхъ мелодій въ церкви начинаютъ слышаться мелодіи умирительныя, торжественныя, строгія и всегда важныя.

Пустая, напыщенная гармонія первыхъ произведеній русскихъ пѣснотворцевъ смѣняется, по времени, болѣе полной и простой. Отъ

выставки голосовъ, устроившейся ранѣе на церковномъ клиросѣ, русскіе переходятъ къ хоровому пѣнію, и такому именно, которое настолько гѣшитъ, сколько назидаетъ насъ, служа для Слова Божія, заключеннаго въ текстахъ пѣснопѣній, какъ бы добрымъ проводникомъ на пути въ наше сердце. Словомъ музыка нашихъ пѣснотворцевъ становится все болѣе церковной, все болѣе отвѣчающей своему служебному назначенію въ церкви. Именно, она *служитъ* (мы подчеркиваемъ это слово), чрезъ дѣйствіе свое, къ умягченію сердца человѣческаго, для того, чтобы Слово Божіе, — которое главнымъ образомъ нужно для питанія душъ вѣрующихъ, — упавъ не на твердую землю, но глубоко вѣдравшись въ разрыхленную и удобренную почву, наилучшимъ образомъ возрасло и принесло плодъ — „ово убо сто, ово же шестьдесятъ, ово же тридесять“ (Мѣ. XIII, 8).

Иной задачи у вокальной (голосовой) музыки не должно быть въ нашей церкви, какъ только той, чтобы создавать у молящихся православно-религіозное настроеніе.

2. Націонализація „воцерковленнаго“ хорового пѣнія.

Композиторы отъ Бортнянскаго кончая Львовскимъ своими трудами, такъ сказать, *воцерковили* музыку. Но ставъ церковной, музыка эта у нихъ не стала еще народной, т. е. не являлась еще вполне роднымъ, и, стало быть, живымъ языкомъ чувствъ. Починъ въ дѣлѣ воспитанія воцерковленной музыки въ духѣ народномъ принадлежитъ Римскому-Корсакову.

Римскій-Корсаковъ, Николай Андреевичъ, знаменитый народный композиторъ, контрапунктистъ — какихъ мало, въ своихъ переложеніяхъ старинныхъ мелодій даетъ намъ образцы народно-церковнаго пѣснотворчества.

Въ общеизвѣстныхъ его произведеніяхъ, напр. „Да молчитъ“, „Тебе Бога хвалимъ“ и, особенно, „Се женихъ грядетъ“, кромѣ чудной музыки, созданной съ помощью огромной техники, при которой только и возможна та простота, ясность и сила выраженія, какія здѣсь существуютъ, — мы слышимъ *русскую музыкальницу рѣчь*, чувствуемъ родину свою.

Столѣтній трудъ ревнителей о народно-церковномъ пѣснотворствѣ вѣнчается своими произведеніями Кастаньскій Александръ Дмитріевичъ.

Онъ нашъ — москвичъ; совѣтъ русскій человѣкъ, ибо происходитъ изъ стариннаго духовнаго рода; всю жизнь проводитъ на службѣ церкви и во благо ея. Одно время — для церковнаго пѣнія лучшее время изъ минувшаго — онъ составляетъ собою одно изъ лицъ знаменитой триады, бывшей во главѣ обновленія церковнаго пѣнія чрезъ Синодальное училище и хоръ. Смоленскій, Орловъ и Кастаньскій, — мы не знаемъ болѣе счастливаго сочетанія: — одинъ весь — мысль, другой весь — дѣятельность, третій весь — вдохновеніе. Всѣ трое — великая сила, подымавшая русское пѣснотворчество на такую высоту, что оно стало видимо отовсюду — даже изъ-за рубежа (съ Запада).

Когда услышаны были самыя первыя произведенія Кастальскаго, то всякій, кому дорого родное искусство, облегченно вздохнулъ, подобно путнику изъ дальнихъ странствій возвратившемуся въ родную землю Дальнѣйшія пѣсни Кастальскаго поселили насъ, странниковъ, подъ отчимъ кровомъ.

Но вдохновеніе Александра Дмитріевича еще свѣжо—болѣе того—оно еще возрастаетъ, сколь можно судить по вновь появляющимся твореніямъ нашего любимца,—поэтому смѣло можно думать, что, поселивъ насъ подъ отчимъ кровомъ, Александръ Дмитріевичъ предоставитъ намъ возможность обжиться здѣсь, затѣмъ—расположиться со всеми удобствами и, наконецъ, настолько возчувствовать прелесть такого житія, что ужъ никакая сила не заставитъ насъ покинуть его для новыхъ пережитій жизни дальнихъ странствій.

Дѣятельность Кастальскаго еще менѣе, чѣмъ дѣятельность Орлова, можетъ подлежать нашей полной оцѣнкѣ въ настоящее время.

Но взирая на плоды еще незаконченной дѣятельности Кастальскаго, мы не можемъ удержаться отъ выраженія своего удовольствія по поводу того, что русскій народъ, при своей любви къ пѣнію осиливъ все препятствія, создалъ таки чрезъ своихъ избранныхъ свое церковное пѣснотворчество.

Свящ. Дим. Аллемановъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Лѣтопись епархіальной жизни.

Крестные ходы. Въ воскресенье 7 сентября въ храмъ Богоявленія Господня что въ Елоховѣ литургію совершалъ Преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій съ настоятелемъ храма членомъ консисторіи о. протоіереемъ І. Я. Березкинымъ, мѣстнымъ благочиннымъ о. протоіереемъ С. М. Садковскимъ и прочимъ духовенствомъ, при громадномъ стеченіи богомольцевъ. Послѣ литургіи былъ совершенъ крестный ходъ на Нѣмецкій рынокъ къ часовнѣ и здѣсь предъ чтимыми въ Москвѣ святынями Преосвященнымъ епископомъ Трифономъ было отслужено молебеніе, установленное въ память освобожденія жителей этой мѣстности отъ губительной болѣзни. Послѣ молебна былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ Богоявленскаго прихода, который сопровождала масса богомольцевъ.

Въ понедѣльникъ 8 сентября были совершены на Преображенскую площадь крестные ходы изъ церквей: свв. Петра и Павла что въ Преображенскомъ, Воскресенія Христова что въ Матросской богадѣльнѣ, Никольскаго монастыря и церкви въ селѣ Черкизовѣ. На особо уготованномъ мѣстѣ предъ принесенной изъ Измайловской богадѣлни Чудотворной иконой Герусалимской Божіей Матери и прочими святынями было совершено молебеніе съ чтеніемъ акаѳистовъ и водоосвященіемъ. Пѣлъ хоръ г. Кузнецова. Послѣ молебна крестный ходъ направился

вокругъ Петропавловскаго прихода. Стеченіе богомольцевъ было громадное.

Освященіе придѣловъ. 8 сентября въ храмѣ св. Троицы что на Арбатѣ было совершено освященіе трапезной части храма съ придѣлами въ честь иконы Тихвинской Божіей Матери и св. Николая Чудотворца. Иконостасы искусно вызолочены г. Короленковымъ, а живопись возобновлена академикомъ Фартусовымъ. Освященіе совершало мѣстное духовенство.

Въ этотъ же день было совершено освященіе храма св. Татіаны что при Университетѣ. Иконостасъ искусно реставрированъ г. Короленковымъ, а живопись возобновлена вновь. Освященіе совершалъ настоятель храма о. протоіерей Н. А. Елеонскій при пѣннн хора пѣвчихъ въ присутствіи гг. профессоровъ и служащихъ въ правленіи Университета.

Крестный ходъ. 14 сентября былъ совершенъ установленный въ память избавленія отъ холеры крестный ходъ изъ Троицкой, что на Капелькахъ, церкви въ Крестовскую часовню, на 1-й Мѣщанской, гдѣ царь Алексѣй Михайловичъ поставилъ большой крестъ въ память встрѣчи мощей святителя Филиппа Митрополита.

Къ этому дню на Троицкой церкви поставленъ сломленный лѣтомъ большой крестъ. Стеченіе народа было огромное.

Чтеніе въ Епархіальномъ домѣ. 14 сентября въ Епархіальномъ домѣ состоялось бесплатное чтеніе священника В. М. Востокова на тему: „Божественная литургія—вѣчный памятникъ земной жизни Спасителя“. На чтеніи присутствовали: высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій, преосвященный Анастасій епископъ Серпуховской и много слушателей. Въ перерывѣ чтенія хоръ церкви Воскресенія, что на Остоженкѣ, исполнилъ нѣсколько церковныхъ пѣсногннй.

Златоустовскій кружокъ учащихся. 14 сентября, въ день успенія св. Іоанна Златоустаго, по случаю начала учебнаго года и открытія дѣятельности Златоустовскаго религіозно-философскаго кружка учащихся, въ храмѣ Епархіальнаго дома попечитель кружка преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской, въ сослуженіи настоятеля Заиконоспасскаго монастыря архимандрита Никодима и другого духовенства совершилъ молебствіе. Пѣлъ хоръ Златоустовскаго кружка учащихся. Присутствовало много молящихся.

Въ концѣ молебствія было совершено освященіе пожертвованной кружку иконы св. Іоанна Златоустаго. Преосвященнымъ Анастасіемъ было произнесено слово.

Послѣ молебствія состоялось собраніе членовъ кружка подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Анастасія. На собраніи было прочитано слово Іоанна Златоустаго „О крестѣ“. Предсѣдатель правленія кружка С. В. Калиновскій прочиталъ отчетъ о дѣятельности кружка за истекшее четырехлѣтіе его существованія. Кружокъ насчитываетъ 59 дѣйствительныхъ членовъ и 75 соревнователей. Собраній было 11, на которыхъ предлагались религіозныя чтенія и разбирались главныя теченія современной и религіозно-нравственной жизни. Кромѣ того, члены кружка

принимали дѣятельное участіе въ религіозныхъ бесѣдахъ и ученіи Слова Божія въ мѣстахъ населенныхъ бѣдными людьми, ищущими духовнаго утѣшенія. вмѣсто выбывшаго товарища предсѣдателя кружка Михайлова, избрана слушательница вышихъ женскихъ курсовъ г-жа Чумаевская. Избраны также членами правленія О. И. Лосева (она же и казначеимъ) студентъ Университета Ермонскій и М. С. Лосева.

Въ нынѣшнемъ учебномъ году общія собранія будутъ происходить два раза въ мѣсяцъ. Намѣчены вечера, посвященные памяти И. С. Тургенева 26 сентября и разбору произведеній Л. Н. Толстого — 5 октября. Нѣсколько вечеровъ для учащихся будутъ вѣ Епархіального дома при участіи профессоровъ.

При кружкѣ образуется хоръ.

Собраніе закончилось общимъ пѣніемъ молитвы.

Чтенія для рабочихъ 14 сентября происходили въ трехъ аудиторіяхъ, причемъ первое чтеніе было посвящено празднику Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Затѣмъ были предложены: въ Историческомъ Музеѣ чтеніе Г. Ѳ. Маркова—о топографіи и геологіи Москвы; въ Бутырскомъ Народномъ домѣ—чтеніе Е. А. Никитина о Владимірѣ Мономахѣ и Андрѣ Боголюбскомъ и въ Нѣмецкомъ Народномъ домѣ—чтеніе Б. В. Назаревского изъ исторіи русской литературы—о поэтѣ графѣ А. К. Толстомъ.

Чтенія были обильно иллюстрированы свѣтовыми картинами. Аудитории вездѣ были наполнены слушателями.

Православныя миссіонерскія бесѣды о Словѣ Божіемъ предполагается открыть въ нѣсколькихъ районахъ Москвы.

Содержаніе: Русское православное духовенство въ современной свѣтской литературѣ.—Первый всероссійскій съѣздъ регентовъ.—Русское хоровое церковное пѣніе.—Лѣтопись епархіальной жизни.—Резолюціи Митрополита Филарета. (Продолженіе).

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 38. Цѣна листковъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 5 руб., пересылка бесплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извѣковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Печатня А. И. Снегиревой. Остоженка, Савеловскій пер., соб. домъ. (5451)

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

20 сентября.

№. 38.

1908 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены:

1) На вакансію священника къ церкви с. Ильинскаго, Дмитр. у., учитель Новинской церковно-приходской школы, Богородскаго у., Александръ *Мизоновъ*, съ освобожденіемъ его отъ предоставленнаго ему священническаго мѣста при церкви с. Порѣчья, Можайскаго уѣзда, 5 сентября.

2) На вакансію священника къ церкви с. Лужниковъ, Серпух. у., учитель Ревякинской церковно-приходской школы, Верейскаго у., Иванъ *Воскресенскій*, 5 сентября.

3) На вакансію псаломщика къ Преображенской церкви, что при фабрикѣ Чернышевыхъ, Московскаго у., Александръ *Введенскій*, 5 сентября.

4) Учитель Старниковской церковно-приходской школы, Бронницкаго у., Сергѣй *Кѣдровъ*, на вакансію священника къ церкви с. Фаустова, того же у., 6 сентября.

Перемѣнены:

1) На вакансію священника къ церкви с. Порѣчья, Можайскаго у., священникъ церкви с. Ильина, Дмитр. у., Петръ *Невскій*, 5 сентября.

2) На вакансію діакона при Петропавловской кладбищенской, г. Коломны, церкви діаконъ Воскресенской, что на посадѣ г. Коломны, церкви Василій *Предтечевскій*, 9 сентября.

Отчетъ Общества вспомошествованія настоящимъ и бывшимъ воспитанницамъ Московскаго епархіальнаго Филаретовскаго женскаго училища за 1907 годъ.

(Окончаніе. См. № 36).

РАСХОДЪ.

Пособія воспитанницамъ . . . . . 2419 р. — к.
Въ томъ числѣ пособія четыремъ бывшимъ воспитанницамъ на сумму 145 руб.

На покушку зубоврачебныхъ инструментовъ . . .	45 р. 10 к.
Почтовые расходы	13 " 42 "
Храненіе $\frac{0}{100}$ бумагъ	3 " 01 "
<hr/>	
Итого	2480 р. 53 к.

Типографскихъ расходовъ не было, такъ какъ всѣ заказы, сдѣланные типографіей, были исполнены ею безвозмездно.

Къ 1 января 1908 года въ Кассѣ Общества состояло наличными	931 р. 19 к.
$\frac{0}{100}$ бумагами	16900 " — "

Изъ этой суммы на капиталъ настоящихъ воспитанницъ приходится 16892 р. 15 к. и на капиталъ бывшихъ воспитанницъ 939 р. 4 к.

Согласно постановленію Общаго Собранія отъ 23 апрѣля 1908 года первый капиталъ распадается на неприкосновенный	12956 " 52 "
" запасный	1819 " 76 "
" расходный	2115 " 87 "

Второй капиталъ распадается также на неприкосновенный	397 " 76 "
на запасный	142 " 50 "
" расходный	398 " 78 "

Пожертвованія и членскіе взносы.

Его Высокопреосвященство, Митрополитъ Владиміръ пожертвовалъ	100 р. — к.
Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Анастасій пожертвовалъ	110 " — "
Его Преосвященство, епископъ Тихонъ	10 " — "
Изъ хозяйственныхъ суммъ Святѣйшаго Синода .	350 " — "
Памфилова, Параскева Трофимовна	200 " — "
Священникъ Уваровъ, Сергій Яковлевичъ ($\frac{4}{100}$ Гос. Рента)	200 " — "
Мошкина, Анна Васильевна	100 " — "
Разоренова, Анна Афанасьевна	60 " — "
Думновъ, Владиміръ Васильевичъ	45 " — "
Игуменія Сергія	40 " — "
Прове, Софья Ивановна	25 " — "
Протоіерей Садковскій, Сергій Максимовичъ, свой взносъ и собранныя имъ пожертвованія отъ разныхъ лицъ	21 " — "
Голубковъ, Александръ Алексѣевичъ	20 " — "
Протоіерей Никольскій, Василій Петровичъ, собранныя имъ пожертвованія отъ разныхъ лицъ . .	17 " — "
Баева, Пелагея Александровна	15 " — "

Ивановъ, Александръ Ивановичъ	15 р. — к.
Алексѣева, Александра Ниловна	10 „ — „
Наумова, Лидія Васильевна	10 „ — „
Священникъ Протодіаконовъ, Николай Ивановичъ.	10 „ — „

(За 1906—7 гг.).

Священникъ Постниковъ, Василій Ивановичъ . . .	10 р. — к.
Священникъ Чертковъ, Николай Ѳеоктистовичъ . .	10 „ — „
Чуркина, Александра Петровна	10 „ — „
Группа членовъ Общества собранныя ими пожертво- ванія отъ разныхъ лицъ	8 „ 80 „
Священникъ Крыловъ, Александръ Ивановичъ, свой взносъ и собранныя ими пожертвованія отъ раз- ныхъ лицъ	8 „ — „
Протоіерей Сироткинъ, Николай Евграфовичъ, со- бранныя имъ пожертвованія отъ церквей его благочинія	7 „ 85 „
Священникъ Кудрявцевъ, о. Михайль Александро- вичъ, свой взносъ и собранныя имъ пожертво- ванія отъ разныхъ лицъ	6 „ 50 „
Священникъ Бобцовъ, Іоаннъ Іосифовичъ	6 „ 07 „
Протоіерей Модестовъ, Сергій Сергѣевичъ	6 „ — „

(За 1906—7 гг.).

Священникъ Недумовъ, Сергій Семеновичъ.	6 „ — „
Священникъ Цвѣтковъ, Сергій Никаноровичъ . . .	6 „ — „

(За 1906—7 гг.).

Священникъ о. Петръ Кедровъ, свой взносъ и со- бранныя имъ пожертвованія отъ разныхъ лицъ.	5 „ 30 „
Священникъ о. Владиміръ Русиновъ, собранныя имъ пожертвованія отъ разныхъ лицъ	5 „ 05 „
Священникъ Скобѣевъ, Николай Дмитріевичъ, свой взносъ и собранныя имъ пожертвованія отъ раз- ныхъ лицъ	5 „ — „
Ивановъ, Алексій Ивановичъ.	4 „ — „
Священникъ Боголѣповъ, о. Николай, собранныя имъ пожертвованія отъ разныхъ лицъ	1 „ 50 „

По пяти (5) руб. внесли слѣдующіе 31 членъ:

Александренко, Пелагея Сергѣевна.
 Андрейчикъ, Осипъ Васильевичъ.
 Священникъ Арсеньевъ, Иванъ Васильевичъ.
 Священникъ Богоявленскій, Василій Андреевичъ.
 Протоіерей Богоявленскій, Константинъ Ивановичъ.
 Богоявленскій, Иванъ Константиновичъ.
 Священникъ Бушневскій, Иванъ Николаевичъ.
 Варгинъ, Константинъ Константиновичъ.

Веселовская, Ольга Михайловна.
 Веселовскій, Николай Николаевичъ.
 Волоцкій, Александръ Александровичъ.
 Гастева, Татіана Сергѣевна.
 Горскій, Дмитрій Дмитріевичъ.
 Дмитріевъ, Алексѣй Кузьмичъ.
 Дювернуа, Александра Андреевна.
 Некрасовъ, Сергѣй Дмитріевичъ.
 Архимандритъ Нифонтъ.
 Протоіерей Покровскій, Дмитрій Михайловичъ.
 Поповъ, Сергѣй Александровичъ.
 Проферансовъ, Михаилъ Михайловичъ.
 Розановъ, Николай Ивановичъ.
 Соколовъ, Алексѣй Ивановичъ.
 Священникъ Соколовъ, Сумеонъ Іоанновичъ.
 Страхова, Руффина Николаевна.
 Стукенъ, Фрида Карловна.
 Уварова, Софья Константиновна.
 Фрязинова, Александра Ивановна.
 Священникъ Фрязиновъ, Владиміръ Никитичъ.
 Цвѣтковъ, Александръ Александровичъ.
 Чичагова, Лидія Аполлоновна.
 Шемаринъ, Димитрій Ивановичъ.

По три (3) рубля внесли слѣдующіе 94 члена:

Священникъ Барбаринъ, Василій Филипповичъ.
 Священникъ Бардовъ, Михаилъ Андреевичъ.
 Березкина, Надежда Ивановна.
 Бобцова, Марія Іосифовна.
 Богоявленская, Антонина Алексѣевна.
 Протоіерей Боголѣповъ, Илья Іоакимовичъ.
 Бѣляевъ, Владиміръ Петровичъ.
 Діаконъ Величкинъ, Василій Ивановичъ.
 Архимандритъ Веніаминъ.
 Виноградова, Марія Петровна.
 Священникъ Воскресенскій, Александръ Георгіевскій.
 Востокова, Елена Николаевна.
 Ганинъ, Дмитрій Михайловичъ.
 Священникъ Георгіевскій, Николай Сергѣевичъ.
 Глаголевская, Ольга Валентиновна.
 Священникъ Глаголевскій, Сергѣй Николаевичъ.
 Глѣбовскій, Павелъ Петровичъ.
 Священникъ Громоковскій, Александръ Петровичъ.
 Громовъ, Іаковъ Александровичъ.
 Священникъ Грузовъ, Алексѣй Ильичъ.
 Священникъ Гусевъ, Георгій Константиновичъ.
 Священникъ Гусевъ, Петръ Константиновичъ.
 Дарья Сергѣевна.

Добронравова, Юлія Фавстовна.
 Доброумовъ, Сергѣй Ивановичъ.
 Дѣвицкій, Александръ Іосифовичъ.
 Протоіерей Знаменскій, Аркадій Михайловичъ.
 Діаконъ Знаменскій, Иванъ Андреевичъ.
 Зубкова, Наталья Леонтьевна.
 Ильинская, Ольга Николаевна.
 Священникъ Ильинскій, о. Василій.
 Италинскій, Александръ Даниловичъ.
 Священникъ Кирьяковъ, Владиміръ Андреевичъ.
 Ключарева, Екатерина Петровна.
 Кохъ, Вѣра Евгеньевна.
 Священникъ Кудринъ, Михаилъ Васильевичъ.
 Куликовъ, Иванъ Ивановичъ.
 Священникъ Лебедевъ, Александръ Ивановичъ.
 Діаконъ Лебедевъ, Николай Ивановичъ.
 Лебедевъ, Хрисанфъ Матвѣевичъ.
 Лысковъ, Иванъ Прокофьевичъ.
 Священникъ Любуцкій, Петръ Ѳедоровичъ.
 Малинина, Надежда Петровна.
 Священникъ Махаевъ, Сергѣй Константиновичъ.
 Священникъ Мечевъ, Алексѣй Алексѣевичъ.
 Минервинъ, Дмитрій Михайловичъ.
 Муромкинъ, Вячеславъ Александровичъ.
 Священникъ Невскій, Павелъ Андреевичъ.
 Недумова, Марья Семеновна.
 Нечаевъ, Михаилъ Георгіевичъ.
 Протоіерей Никольскій, Василій Петровичъ.
 Орлова, Марья Ильинична.
 Орловъ, Алексѣй Васильевичъ.
 Діаконъ Орловъ, Иванъ Ильичъ.
 Остроглазова, Серафима Алексѣевна.
 Пахута, Адольфъ Павловичъ.
 Подобѣдова, Анна Семеновна.
 Петровъ, Тихонъ Васильевичъ.
 Покровскій, Николай Гавриловичъ.
 Поройкова, Любовь Сергѣевна.
 Священникъ Поспѣловъ, Иванъ Васильевичъ.
 Священникъ Потаповъ, Александръ Николаевичъ.
 Преображенская, Зиновія Ивановна.
 Пятикрестовскій, Михаилъ Степановичъ.
 Священникъ Разумихинъ, Арсеній Ивановичъ.
 Ржавскій, Василій Петровичъ.
 Ромашева, Ольга Васильевна.
 Салищевъ, Алексѣй Михайловичъ.
 Самсоновъ, Петръ Сергѣевичъ.
 Священникъ Сахаровъ, Николай Алексѣевичъ.
 Сергіевская, Параскева Николаевна.

Сергіевская, Тагіана Николаевна.
 Сидорова, Елизавета Ивановна.
 Скобѣева, Александра Николаевна.
 Соколова, Вѣра Ивановна.
 Соколова, Марья Владиміровна.
 Священникъ Соколовъ, Николай Петровичъ.
 Страхова, Ольга Ѳедоровна.
 Ступина, Елизавета Степановна.
 Счастнева, Александра Петровна.
 Тихоновъ, Василиій Тихоновичъ.
 Священникъ Троицкій, Павелъ Дмитріевичъ.
 Трубникова, Софья Леонидовна.
 Успенская, Надежда Алексѣевна.
 Геромонахъ Филаретъ.
 Священникъ Хавскій, Павелъ Константиновичъ.
 Священникъ Холоповъ, Дometій Героеевичъ.
 Игумень Хрисанфъ.
 Священникъ Цвѣтковъ, Александръ Ивановичъ.
 Протоіерей Цвѣтковъ, Александръ Павловичъ.
 Священникъ Черневскій, Алексѣй Александровичъ.
 Шемарина, Анфиса Ивановна.
 Щелкановцева, Любовь Ивановна.

По одному (1) рублю внесли слѣдующіе 6 членовъ:

Дюфоръ, Маргарита Юльевна.
 Дюфоръ, Юлія Юльевна.
 Священникъ Ильинскій, о. Александръ.
 Смирнова, Клавдія Михайловна.
 Смирнова, Надежда Павлиновна.
 Священникъ Соловьевъ, Николай Васильевичъ.

Кромѣ того получено:

Отъ неизвѣстной чрезъ Валент. Ив. Соколову . . .	15 р.	— к.
Отъ неизвѣстнаго	10 "	— "
Отъ бывшихъ воспитанницъ, получившихъ пособія, 5% съ полученной суммы (см. § 14, прим. 3 Уст.).	7 "	25 "
Отъ неизвѣстнаго чрезъ Валент. Ив. Соколову . . .	4 "	— "

